

"ЦЗИНЬ ШАНЬ" — Золотая гора. Так китайцы называют Сан-Франциско с тех времён, когда тысячи китайских мигрантов-кули в жутких условиях трудились на золотых приисках Калифорнии. По окончании "золотой лихорадки" китайцев бросили строить железные дороги между восточным и западным побережьями Штатов. Никакого золота "главный китайец современности" по имени Си Цзиньпин не смог намыть на Золотой горе и в наши дни.

Пожоже, его программа-минимум состояла в отмене президентских указов Байдена об ограничениях инвестиций в высокотехнологичные отрасли Китая и о запрете продажи американских чипов для китайских исследований искусственного интеллекта. Программа-максимум — добиться отмены хотя бы части из 1 300 торговых и технологических санкций, которые Вашингтон ввёл с 2018 года при Трампе, а затем и при Байдене.

Как сообщало агентство Синхуа, "на встрече с президентом США Джо Байденом в Сан-Франциско 15 ноября Си Цзиньпин отметил, что развитие и рост Китая имеют внутреннюю логику, их не остановят внешние силы". Китайский руководитель выразил надежду, что "США серьёзно отнесутся к озобождению Китая, примут меры и снимут односторонние санкции, чтобы обеспечить честную, справедливую и недискриминационную среду для китайских предприятий".

Ничего этого не случилось, хотя нормализация торговли и финансов долго и жарко обсуждалась ещё со времени июльского визита в Пекин министра финансов США Джанет Йеллен. Она заявила тогда: "Мы добиваемся диверсификации связей, а не их разрыва. Расщепление двух крупнейших мировых экономик было бы дестабилизирующим явлением для мировой экономики, и это практически невозможно было бы сделать". Главным собеседником Йеллен был вице-премьер Хэ Лифэн, курирующий в Политбюро ЦК КПК плани-

ВОТ И ПОГОВОРИЛИ...

О встрече Си Цзиньпина и Джо Байдена

рование и развитие экономики, а с недавних пор ещё и всю финансовую сферу Поднебесной. Руководство Компартии возложило на Центробанк (Народный Банк Китая) и министерство финансов часть вины за медленное восстановление народного хозяйства после трёх лет Ковида. Была создана Комиссия ЦК по финансам, которая поставила под свой контроль действовавших довольно независимо управленцев, скопировавших структуры и стиль работы американской Федеральной резервной системы. Именно Хэ Лифэн возглавил новую партийную структуру, докладывает лично Си Цзиньпину.

Высокий статус соответственно Хэ Лифэна в китайском руководстве и Джанет Йеллен в администрации Байдена и руководстве Демократической партии позволил им вести содержательные переговоры и добиться того, чего не смогли другие китайские и американские министры. Была согласована поездка председателя Си Цзиньпина в США и встреча с президентом Байденом. Ведь в руках этих двух переговорщиков были козырные карты — торговля и санкции. Само собой разумеется, было достигнуто понимание, что Си Цзиньпин вернётся из Америки не с пустыми руками...

За пару недель до начала саммита АТЭС в Пекине было принято окончательное решение: "Надо ехать!" Это стало ясно по изменению тона в китайской пропаганде и в выступлениях представителей МИД КНР. Орган ЦК КПК газета "Жэнь-

минь жибао" отметила в редакционной статье, что "в двусторонних отношениях зафиксированы тенденции стабилизации, однако для подлинной стабилизации и улучшения китайско-американских отношений" следует соблюдать три принципа, а именно: взаимное уважение, мирное сосуществование, сотрудничество и обоюдный выигрыш". "Жэньминь жибао" так определяет их приоритетность: "Взаимное уважение является предпосылкой, мирное сосуществование — основой, сотрудничество и обоюдный выигрыш — целью".

Отражая концептуальное содержание переговорной позиции Си Цзиньпина на встрече с Байденом, главная газета Компартии Китая указывала: "Американской стороне следует отказаться от менталитета холодной войны и конфронтации, восполнить "пробелы" конкретными действиями и политическими мерами, чтобы углубить взаимное доверие между Китаем и США. Общих интересов намного больше, чем противоречий. Стороны могут добиться взаимного успеха и совместного процветания. В качестве двух крупных стран, Китай и США несут особую ответственность".

НО ЗАТЕМ что-то пошло не так. Стало известно, что Белый дом не сможет выполнить свои обещания. Хэ Лифэну пришлось срочно лететь в Америку и возобновить переговоры с Йеллен, которые продолжались практически до приезда в Сан-Франциско Си Цзиньпина.

Нарушение предварительных договорённостей не могло не отразиться на тоне переговоров "с глазу на глаз" и на оглашённых официальных результатах. Они выглядят довольно скромно.

Восстановлена деятельность механизмов консультаций по военной тематике, приостановленная после инцидента с "Большим белым шаром". Созданы группы для обсуждения проблем наркотиков, использования искусственного интеллекта в военных целях, безопасности на море. На фоне даже этого ограниченного позитива бросается в глаза отсутствие упоминаний о переменах в области торговли и экономики. А ведь именно они имеют главное значение для Китая, который старается набрать темпы роста после трёх лет Ковида и пяти лет американских санкций. Байден даже не отметил свои новейшие президентские указы об ограничении американских инвестиций в высокотехнологичные отрасли китайской экономики и экспорт чипов для этих же отраслей. Что уж говорить о введённых с 2018 года многочисленных санкциях, которые в совокупности приняли характер торговой войны и замедляют продвижение Поднебесной к "великому возрождению китайской нации".

Экономическая ситуация в Китае действительно не самая лучшая, проблем хватает. Но, как говорится, "мне бы ваши проблемы, господин учитель". Американские санкции давят на Пекин и усиливают диспропорции в развитии глубинных и приморских провинций, замедляют приток иностранных инвестиций и технологий, стимулируют безработицу молодёжи и сельских жителей-мигрантов, вселяют сомнения в стабильности всё ещё зависящей от внешних рынков экономики. Но речь идёт не о жизни или смерти, а о темпах развития. Рост продолжается и по итогам нынешнего года, согласно прогнозу МВФ, составит 5,4%. Даже в условиях санкций продолжается и двусторонняя торговля США — КНР.

В 2018 году, когда Дональд Трамп обрушил на Китай торговую войну, Пекин был застигнут врас-

пloch. Китайцы догадывались о надвигающейся грозе, но не ждали её так скоро. Сейчас Пекину надо выиграть время для стабилизации зависимости от Америки и Запада в целом. Си Цзиньпин бежит на длинную дистанцию — "великое возрождение китайской нации" назначено на 2049 год. Байден завершает бег на 4х100 метров, да ещё с барьерами. Он не может давать долгосрочные обещания, да и к краткосрочным доверия нет. Только ограниченные и временные компромиссы. Так что большого разочарования в Пекине не испытывают.

Из Сан-Франциско Си Цзиньпин не привёз "исторических побед". Зато он ещё лучше стал видеть расстановку сил на мировой арене и подлинные намерения Вашингтона. 14 ноября, в день отлёта Си Цзиньпина в Америку, газета "Жэньминь жибао" опубликовала статью-напутствие. В ней отразились иллюзии части китайской элиты на возврат "старых добрых времён". Газета писала: "Китайско-американские отношения являются самыми важными в мире двусторонними связями. Смогут ли КНР и США найти правильный путь общения — касается мирового развития на планете, будущего судьбы человечества". В те же дни заметно сократилось упоминание России в центральной печати.

Выступая в Сан-Франциско, Си Цзиньпин использовал своё любимое выражение о том, что "в мире происходят грандиозные перемены, каких не было последние 100 лет". При этом он добавил, что от Вашингтона и Пекина сейчас зависит их будущее — взаимодействие или конфронтация. Во время бесед с президентом Путиным отношения Китая и России "самыми важными в мире" не назывались. Зато после слов о "небывалых за 100 лет грандиозных переменах" на ступенях Большого Кремлёвского дворца в марте нынешнего года последовало ключевое дополнение: "И мы с вами двигаем эти перемены".

Юрий ТАВРОВСКИЙ

НОВЫЙ ГЕОПОРЯДОК

О нарождающихся макрорегионах

ПОЧЕМУ ЖЕ ВСЁ-ТАКИ не удалось укоренить либеральную экономическую модель в России, сделать её хотя бы относительно успешной, соответствующей чаяниям большинства населения? Этот вопрос нам предстоит тщательно разобрать, ибо именно тогда мы поймём ключевые причины отказа России от статуса "полупериферии", в котором её видели планетарные модераторы из различных западных институтов.

Что часть населения конкретно не устраивало в особенностях управления страной при Советской власти эпохи её заката? Почему большая часть населения не только в 1990-м и 1991-м, но даже, хотя и в значительно меньшей степени, в 1993 году поддержала Ельцина и его приспешников? Либералы сразу и не задумываясь отвечают на этот вопрос: "репрессивный режим, невозможность выезда за границу, повсеместный контроль за гражданами" и прочая чушь. 99% населения на все эти, в основном мифические, ограничения свобод было глубоко плевать; если они и были, то, как правило, обоснованными и касались исключительно отдельных представителей самопровозглашённой интеллигенции. Что касается простых людей, проводивших основное время на рабочих местах, то там свобод у них было на порядок больше, чем сейчас: уловить человека, то есть лишить его источника дохода, социальных гарантий или жилья было практически невозможно. Критиковать, например, начальство можно было сколько угодно, без всяких последствий — сейчас попойбы, похиткуйли хозяина конторы, в которой работаешь, а не успеешь рта раскрыть, как окажешься за воротами. Элементы диктатуры пролетариата, уже, конечно, отменённой, но вовсе не изжитой в обществе, существовали до самого конца советского проекта, а в каком-то смысле полностью не ликвидированы и по сей день, например, бесплатная медицина, понятно, со многими ограничениями, но тем не менее не отменена до сих пор.

Неужели советские люди хотели, чтобы медицина, образование, жильё стали платными? Чтобы в разы выросли коммунальные платежи? Чтобы возникла проблема безработицы? Короче, чтобы беззастенчиво великие социалистические завоевания были заменены на свободный конкурентный рынок, на котором точно в соответствии с дарвинистскими концепциями вызываются исключительно сильные и наиболее приспособившиеся к изменениям внешней среды, а остальные вымирают?

Ну понятно, что нет, просто социалистические завоевания большинством обывателей считали чем-то изначально данным, гарантированным, неизменным, к тому же либеральные клоуны клялись, что на это никогда не покусятся. Так что же не устраивало в целом достаточно благополучных граждан? Ведь недаром расхоже убеждение, что никогда люди не жили так хорошо, безбедно, уверенно в завтрашнем дне и безопасно, как при Брежнев. Подавляющую часть населения в резкой форме не устраивало и попросту бесило одно застарелое, но имманентно присутствующее позднесоветское, возникшее в хрущёвские времена явление: товарный дефицит.

Плановое хозяйство, при всей своей мощи и безусловных преимуществах, крайне неповоротливо. Оно не могло справиться с постоянно, на глазах возрастающими потребностями богатющего населения в товарах лёгкой и пищевой промышленности, хотя вроде бы в соответствии с планом производилось всего достаточно. Тем не менее, учитывая слабую реакцию плановых госпредприятий на постоянно меняющиеся потребности населения, а также порочную систему распределения, не выдерживающую уже в 1980-х никакой критики, и, добавок, наложившую на всё это искусственную "антиалкогольную реформу", которая привела к адским очередям, где впервые начали материть советскую власть открыто, в стране разразился гигантский "кризис спроса", хотя, повторюсь, дело в большей степени было именно в антинародной и вредительской системе распределения. Хрущёв в 1962 году ликвидировал рыночную составляющую советской экономики — сегмент, в котором производилось более 11% советских товаров и услуг, из них около половины продукции всей лёгкой и пищевой промышленности, около 40% сферы услуг. Двумя совместными постановлениями ЦК КПСС и Совмина прихлонили артели, кооперативы, частников, почти всех кустарей, закрыли кооперативные магазины, рестораны, кафе, столовые, прачечные, парикмахерские — всё, что прекрасно работало при НЭПе и при Сталине, когда никто, за исключением, конечно, военных лет и первых послевоенных, не знал, что такое товарный дефицит. Так что, вопреки распространённому мнению, НЭП ликвидировал вовсе не Сталин, а Хрущёв, при-

Сталине нэповские предприятия были лишь серьёзно ограничены и взяты под полный контроль, но они нигде не делись. В 1950 году никто не знал, что такое очередь или дефицит товаров. Да, было очень мало импортного ширпотреба, но на него ещё к тому времени не был сформирован серьёзный спрос.

А к 60-м—70-м годам у населения, благодаря росту советского ВВП, на руках появились серьёзные деньги, которые они вынуждены были вкладывать в накопление, ведь их весьма затруднительно было потратить, особенно так, как хочется. И получилось, что брежневское руководство, которое отменило многие безумные нововведения Хрущёва, так и не решилось на возврат частно-кооперативно-артельного сектора экономики, а вместо этого начало ослаблять плановую дисциплину у госпредприятий, ориентируя их на прибыль, то есть создавая некую "государственно-частную" химеру. Из-за этого советский "красный проект" начал стремительно заходить в тупик.

Но, как отмечено выше, либеральное руководство РФ в 1992 году предложило такую "реформу", от которой у людей поменялись все жизненные критерии: фактически из одной, пусть и находящейся в глубоком кризисе, но в целом вполне благополучной и привычной системы людей бросили в дикий лес "на выживание". Одновременно под шумок, не обращая внимания на отдельные крики в целом не сильно ропущих граждан, которые были заняты исключительно тем самым "выживанием", провели грабительскую приватизацию. То есть через мошеннические схемы присвоили себе и подконтрольным группам большую и наиболее прибыльную часть общенародной собственности, гиганты соиндустрии, — остальное продали, попилили на лом и закрыли. В стране возникла курируемая напрямую из Вашингтона политическая олигархия как форма государственной власти, крайне неэффективная для изначально централизованной "монархической" и, в целом, суверенной России.

Пришедшему к относительной власти в самом конце 1999 года Путину понадобилось 14 лет, чтобы постепенно, поэтапно, не вступая в открытую конфронтацию с олигархическими кланами, отстранить эти группы от власти и восстановить привычное единоначалие. Однако с первых же его шагов стало выясняться, что такой расклад сильно не нравится западным кукловодам наших олигархов и их обслуживающего персонала — либеральной интеллигенции. На Россию начал давить "глобальный центр". Задутьшу страну санкциями, помянуть Путина на своего человека, вернуть к власти свою агентуру типа Чубайса или Немцова — всё это началось вовсе не в 2022-м и даже не в 2014 году, а примерно в 2004-м, сразу после отстранения прямого американского ставленника Касьянова от должности председателя Правительства. Но вскоре стало понятно, что никакие Немцовы и Навальные" ситуацию не исправят и необходимо готовиться к силовому перевороту подчинения России. Для этого намеревались создать натовские позиционные районы в Абхазии, в Крыму и на Восточной Украине. Собственно, все войны были развязаны Западом с целью "по лёгкому" загнать нас в угол и продиктовать свои условия нашего существования в качестве формально суверенного государства, а на самом деле — полностью зависимой полуколонии, типа сегодняшней Германии. Из этой ситуации мы выбираемся и сегодня, но геостратегические планы Вашингтона, сейчас это уже ясно, безнадёжно провалены.

Запад уже не тянет на глобальное лидерство, и сегодня на фоне одновременной конфронтации с Россией и Китаем, конфронтации объективной, неустраиваемой, связанной с процессами, идущими независимо от воли и желания отдельных игроков, хотя, конечно, с их участием, мы пришли к началу этапа разделения мира на отдельные самостоятельные экономико-технологические зоны. В это самое время, пока здесь развлекались сначала "лвевами" мармозитическими экспериментами Хрущёва, потом странными и противоречивыми "правыми" преобразованиями косыгинской эпохи и, в конце концов, откровенным капитулянтским компрадорско-буржуазным "сливом" Горбачёва, в Китайской Народной Республике была разработана рабочая равновесная экономическая модель, которая интегрировала все основные преимущества социализма и рыночного хозяйства, оставаясь при этом в рамках традиционной Империи.

СПРАВОЧНЫЕ информационные ресурсы сообщают нам, что экономика КНР в последние 30 лет постоянно растёт и в 2021 году занимала 2-е место в мире по величине номинального ВВП (после США, превзойдя их уже в 2014 году по ППС) с большим отрывом от других стран. С 1978 года ВВП страны

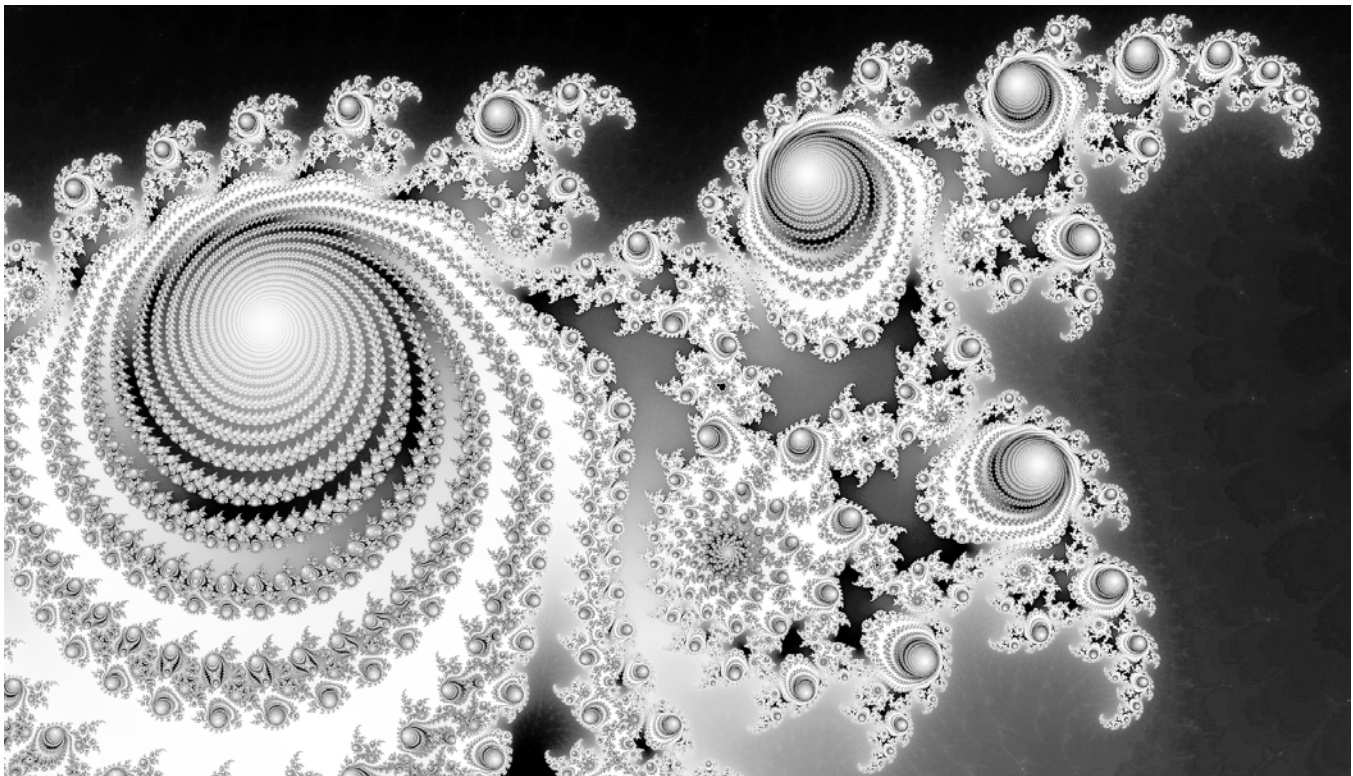
вырос более чем в десять раз. При этом в 2021 году было объявлено о ликвидации в Китае нищеты (напомним, речь идёт о полутора миллиардах человек). На Китай приходится около половины мирового производства стали, алюминия и цемента. Он лидирует в мире по добыче угля, марганцевых, свинцово-цинковых, сурьмяных и вольфрамовых руд. На территории КНР ведётся в значительных масштабах добыча также нефти и газа. В Китае находится 37% мировых запасов редкоземельных металлов; в результате значительных инвестиций в 1980-х годах в добычу этих ископаемых сегодня Китаю принадлежат 90% их мировой добычи. Рынок товаров роскоши Китая является самым большим в мире (в 2012 году Китай обогнал Японию по этому показателю) и составляет значительную часть рынка товаров роскоши всего мира.

Согласно десятилетнему плану Государства КНР по модернизации производственных мощностей в стране (2015), китайские производители должны приблизиться к уровню германских конкурентов и улучшить свои позиции по сравнению с компаниями других развивающихся стран. Доля Китая в мировой экономике выросла с 11,4% в 2012 году до более чем 18% в 2021 году. По итогам 2021 года ВВП Китая составил 114 трлн юаней (16,94 трлн долл. США), а ВВП на душу населения страны достиг 12 500 долл. США. К 2014 году Китай значительно сократил скорость накопления долларов США в своих резервах и уменьшил скорость наращивания резервов, значительно увеличив инвестиции по всему миру. Золотовалютные запасы на 2020 год составляли 3,24 трлн долларов и 63 млн унций золота (рыночная цена — 118 млрд долларов), но это только по официальным данным. Число частных предприятий в Китае увеличилось с 10,85 млн в 2012 году до 44,57 млн в 2021 году, это, по нашему мнению, связано с гигантским населением, огромная часть которого влечена в мелкий частный бизнес благодаря всеобщему поощрению китайскими коммунистами предпринимательской инициативы, как это было и в СССР в 30-е — начале 50-х годов. По состоянию на 2021 год на долю частного сектора экономики Китая приходится более 50% налоговых поступлений, свыше 60% ВВП и более 70% технологических инноваций.

В стране 20 тысяч госпредприятий, их активы в сумме составляют 47 трлн юаней, в основном они — в сферах энергетики, коммунального хозяйства и химической промышленности. Частные предприятия сосредоточены в отраслях переработки минерального сырья, в машиностроении, лёгкой промышленности. Насчёт машиностроения, кстати, хочу напомнить, что, например, во время Великой Отечественной войны часть новейших на тот момент и достаточно сложных в техническом отношении пулемётов-пулемётов Алексея Судеева (ППС) выпускали не госпредприятия, а предпринимательская артель "Примус" в Ленинграде. И таких примеров полно, при соответствующем госконтроле не нужно бояться проявлений частной инициативы и любых законных форм малого и среднего бизнеса.

Но это мы опять отвлеклись. Нужно понять, что же такое самостоятельная экономико-технологическая зона (ЭТЗ) и как она выглядела в предыдущем столетии. Под независимой экономико-технологической зоной мы понимаем полностью самостоятельную по внутренним ресурсам совокупность территорий, объединённых производственными и потребительскими стандартами, единой резервной валютой, схожим законодательством, замкнутиыми на себя производственными цепочками. Под ресурсами следует понимать не только полезные ископаемые, хотя это и крайне важная формирующая часть ЭТЗ, но, в первую очередь, демографические ресурсы, количество активно работающих граждан, и главное — достаточное количество домохозяйств, формирующих платёжеспособный спрос на произведённые в рамках данной ЭТЗ товары и услуги. Поэтому сегодня, например, считается, что самостоятельная ЭТЗ не может существовать без наличия как минимум трёхсот миллионов акторов внутреннего спроса, в противном случае она будет обречена на зависимость от спроса в других зонах, а он, как мы отлично знаем по современному опыту, может быть в любой момент времени искусственно перекрыт.

ИТАК, В НАЧАЛЕ XX ВЕКА имелись 4 ЭТЗ. Британская, с центром в Лондоне, со всеми английскими колониями, от Австралии и Индии до Канады и независимой Аргентины, входившей тогда, как сама Испания и большинство бывших испанских/португальских колоний, в британскую ЭТЗ. Франция, пытавшаяся сформировать собственную зону, замкнутую исключительно на Па-

риж, после поражения во франко-прусской войне окончательно отказалась от этой идеи и примкнула к британской ЭТЗ, слившись с ней и политически, в рамках Антанты. Этому, кстати, немало способствовал небезызвестный клан Ротшильдов. Что интересно, вошедшая в Антанту Российская империя была частью ЭТЗ потенциального главного противника, а вовсе не союзнической. Американская, отделившаяся от британской и формировавшая самостоятельный набор производственных и потребительских стандартов, которые сегодня пока ещё являются практически общепринятыми. В американскую ЭТЗ в начале века входили, естественно, Мексика, островные территории Карибского бассейна, и начали подтягиваться многие страны Латинской Америки, постепенно отпадая от британцев. Туда же входили некоторые территории Юго-Восточной Азии, за которые шла острая конкуренция с японской ЭТЗ, например, Филиппины. Германская ЭТЗ, полностью самостоятельная, быстро набирающая гигантские обороты, расширяющая своё влияние как на европейские страны, так и на колонии, — главный конкурент британцев на всей планете. Собственно, её экспансия и послужила реальной причиной начала Первой и во многом (хотя уже присутствовал далеко не только этот фактор) Второй мировых войн. Поднимая под себя Австро-Венгрию и все входившие в неё славянские образования, германская ЭТЗ вплотную занялась инкорпорированием в свою орбиту Российской империи, в чём и преуспела. В начале XX века у нас практически не было собственного машиностроения, химической промышленности, нефтепереработки, высокотехнологичной металлургии. Поэтому приходилось либо предоставлять концессии иностранному капиталу, либо всё импортировать. И в первом, и во втором случаях на лидирующих позициях оказывалась Германия, несмотря на серьёзную конкуренцию со стороны капиталистов Антанты, Англии и Франции. Главной резервной валютой стала золотая марка — в течение 43 лет её обменный курс оставался неизменным и соответствовал 0,358425 г чистого золота за одну марку.

К 1913 году, сообщает нам разнообразная справочная литература, Германия была основным торговым партнёром России: на неё приходилось 29,8% российского экспорта и 47,5% импорта. Германия также была одним из основных инвесторов в Россию. Народный комиссар по иностранным делам Г.В. Черинин в служебной записке И.В. Сталину от 2 марта 1922 года сообщал, что до начала революции 1917 года на долю России (без Польши, Латвии, Литвы и Эстонии, также входивших, естественно, в германскую ЭТЗ) приходилось 263 предприятия с иностранным капиталом, общий акционерный капитал которых составлял около 1,168 млрд рублей, из них германские вложения — 378 миллионов рублей, тогда как английские — только 226 миллионов рублей. Это при том, что Британия была основным союзником, а Германия — врагом.

Одновременно с формированием японской колониальной империи оформлялась и японская ЭТЗ, с опорой на суверенную быстроразвивающуюся индустрию и природные ресурсы Маньчжурии, Тайваня, Южного Сахалина, Кореи, других подмандатных территорий, фактически охватывая Китай и всю Юго-Восточную Азию.

ПО ИТОГАМ Первой мировой войны и Октябрьской революции произошло два серьёзных изменения: британская ЭТЗ стала слабей, всё больше интегрируясь с американской, а в начале 30-х годов возникла новая самостоятельная и с каждым годом всё более независимая советская ЭТЗ. Но наиболее драматические изменения в мировой геоэкономике произошли после Второй мировой войны. Британская ЭТЗ практически перестала существовать, влившись

в американскую сферу влияния, которая, по сути, стала единой общеазиатской, мы теперь будем называть её западной ЭТЗ. Германская ЭТЗ была попросту ликвидирована и разделена между западной (ФРГ, Франция) и советской (ГДР, СССР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния) экономико-технологическими зонами. Японская ЭТЗ была также полностью уничтожена и присоединена к западной. Таким образом мир и приобрёл свою bipolarность: на планете остались лишь две сферы влияния (капиталистическая западная и коммунистическая советская) на так называемый Третий мир, ориентировавшийся в своём развитии либо на первый, либо на второй проект.

По итогам перестройки советская ЭТЗ была ликвидирована, но возникла новая китайская ЭТЗ, правда, не полностью самостоятельная, а намертво привязанная к Западу благодаря трём факторам: во-первых, крайне низкая платёжеспособность собственного населения, что немедленно отражалось на уровне спроса, особенно касающегося высокотехнологичных товаров и одновременно полностью на тот момент открытого китайским товарам западного рынка, где и зарабатывалась подавляющая часть денег; во-вторых, из-за необходимости получать западные инвестиции и технологии ввиду отсутствия собственных институциональных инвесторов, аналогов и школ. Естественно, Китай получил все доступные на тот момент и неактуальные на какое-то время для нас советские технологии: на постсоветском пространстве имелись легендарные технологические школы, которые благодаря "младореформаторам" оказались в предсмертном состоянии, многие из них пережили это время только лишь благодаря сотрудничеству с такими странами, как Китай и Индия. В-третьих, из-за тотального дефицита энергоресурсов и многих материалов источниками этих благ, в основном Саудовская Аравия и другие страны Залива, были на тот момент в большой степени подконтрольны Вашингтону.

В целом китайская ЭТЗ не освободилась от этих проблем полностью и по сей день, хотя накал трудностей инвестиционного и технологического зависимости значительно ослаблен благодаря возникновению собственных инвестиционных институтов и технологических школ, а ресурсный дефицит заметно сократился за счёт резкой активизации сотрудничества с Россией и Ираном, а также одновременного снижения зависимости стран Залива от Запада. Первая проблема низкого платёжеспособного спроса актуальна по сей день, хотя благодаря социальной политике Коммунистической партии уровень жизни населения беспрецедентно повысился — внутренний спрос вырос в разы, точных цифр нет, но очевидно, что не менее трёхсот миллионов граждан КНР живут не хуже средних европейцев, то есть достигнут порог, необходимый для спокойного существования собственной ЭТЗ, и эта цифра будет только расти. А китайские высокие технологии, судя по прорывным образцам изделий ВПК, уже прочно опираются на собственные разработки.

И ВОТ ТЕПЕРЬ мы подходим к самому интересному. Есть две самостоятельные, правда, сильно связанные друг с другом ЭТЗ: западная и китайская. На территории Российской Федерации, Белоруссии, постоянно расширяющейся части бывшей Украины формируется, точнее, восстанавливается советская (евразийская) ЭТЗ, назвём её пока протозонной или прото-ЭТЗ. К ней вплотную примыкают страны ЕАЭС и Грузия, не имеющие особых рынков сбыта и источников сырья, кроме России, а также оказавшаяся в весьма подвешенном и раздвоенном состоянии Турция. Такая же ситуация у Ирана, который по своему экономико-демографическому состоянию не может организовать собственную ЭТЗ, хотя и очень хотел бы, но вынужден примкнуть либо к евразийской, либо к арабской прото-ЭТЗ, а в качестве альтернативы — полностью присоединиться к

китайскому проекту. В любом случае евразийская, бывшая советская, прото-ЭТЗ сама имеет лишь два пути развития: либо стать частью "Великого шёлкового пути", полноценной частью Китайской континентальной суперимперии, либо развиться в самостоятельную ЭТЗ, близкую и дружественную Китаю, снабжающую его ресурсами, но при этом суверенную и внутренне самостоятельную.

В любом случае, сегодня имеет место невиданный в истории России разворот нашей экономики на Восток. Какие основные факторы этого разворота отмечают основные экономические аналитические центры?

1. Китай, Индия и Турция стали основными потребителями российского сырья, в первую очередь, энергоносителей. Раньше в этой роли выступала объединённая Европа и главный российский торговый партнёр — Германия.

2. Китай стал крупнейшим покупателем российских сельхозтоваров и продовольствия.

3. Подписан новый договор о поставках трубопроводного газа в Китай через Монголию — "Сила Сибири — 2".

4. Юань стал самой торгуемой иностранной валютой в России, оставив далеко позади и доллар, и евро.

5. В России идут гигантские работы по расширению пропускной способности Транссиба и БАМа.

6. Россия стала крупнейшим в мире покупателем китайских автомобилей (здесь можно சொлгать, но это факт). Кстати, между Китаем и Россией открыт первый автомобильный мост.

7. Организован прямой круглогодичный морской маршрут между Владивостоком и портами Вьетнама. Кому-то эта новость покажется незначительной, но хочу заметить, что Вьетнам — новый "азиатский тигр" с колоссальными перспективами. Помимо четырёх основных (это быстрорастущие экономики китайского Гонконга, Сингапура, Южной Кореи и Тайваня), наряду с Индонезией и Малайзией, Вьетнам — одна из самых перспективных мировых экономик, которая, конечно, тоже, несмотря на все межэтнические исторические проблемы, окажется в зоне китайского влияния.

Антироссийские санкции полностью разрушили большинство традиционных торговых связей нашей страны с Западом, зато создали прочные предпосылки для поворота российской экономики на Восток, что и происходит в настоящий момент. Страны БРИКС уже вносят большой вклад в мировой ВВП, чем промышленно развитые страны "золотого миллиарда", т. н. "Большой семёрки", которая после выхода отсюда России перестала интересоваться кого бы то ни было. Цитата из публикации авторитетной британской компании Acom Macro Consulting, датированной весной 2023 года: "Объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) в настоящее время обеспечивает 31,5% мирового ВВП, в то время как доля "Большой семёрки" (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США) упала в мировой экономике до 30%. Ожидается, что к 2030 году БРИКС будет создавать более 50% глобального ВВП, но предлагаемое расширение в формат БРИКС+ за счёт присоединения ряда крупных стран позволит выйти на уровень половины мирового производства товаров и услуг гораздо раньше". Понятно, что речь идёт лишь о чистом ВВП, да ещё и подсчитанном по американским завышенным для самих США оценкам, по уровню же ВВП, основанном на паритете покупательной способности (ППС), а именно он в реальности имеет значение, в душевом исчислении, БРИКС уже три года производит более 50% мировых товаров и услуг.

* А. Навальный включён в перечень террористов и экстремистов

Николай СОРОКИН

На фото: фракталы